

EDN: FCTBBU
УДК 331.5.024.5; 331.526

Conversion and Deconversion of the Sphere of Work: Risks and Prospects

Svetlana I. Sotnikova*

*Novosibirsk State University of Economics and Management
Novosibirsk, Russian Federation*

Received 25.03.2023, received in revised form 05.06.2023, accepted 15.06.2023

Abstract. Transformation processes in modern Russia are associated with new opportunities and risks for the development of the labor sphere. These labor processes entail changes in the traditional organizational and legal methods and conditions of labor use. Under these conditions, the explanation of the ongoing institutional changes in wage labor is associated with the emergence of new paradigms of economic knowledge, a new terminological apparatus. The purpose of this article is to develop the conceptual foundations for the study of macroeconomic institutional transformations, which are given by the multiplier effect of the conversion and deconversion of the world of work. In this regard, based on a synergistic approach, the foundations of the concept of transformation of the labor sphere, the essential characteristics and trends in the conversion and deconversion of wage labor in Russia have been studied.

Keywords: the sphere of labor, the conversion of the sphere of labor, the deconversion of the sphere of labor, labor capitalization, job capitalization, labor capitalization.

Research area: economics.

Citation: Sotnikova S. I. Conversion and deconversion of the sphere of work: risks and prospects. In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2023, 16(10), 1775–1782. EDN: FCTBBU

Сфера труда в трансформирующейся экономике: конверсия и деконверсия

С.И. Сотникова

*Новосибирский государственный университет экономики и управления
Российская Федерация, Новосибирск*

Аннотация. Сфера труда призвана играть важную роль в достижении устойчивого развития российской экономики. В этом контексте возрастает важность познания общего характера и глубинных причин, источников, движущих сил преобразования сферы труда РФ. Целью данной статьи является развитие концепта макроэкономической трансформации сферы труда, которая задается мультипликативным эффектом ее конверсии и деконверсии. В связи с этим, опираясь на синергетический подход, сформировано научное понимание сущностных характеристик, тенденций и приоритетов, вызовов и возможностей конверсии и деконверсии сферы труда. Методология исследования основана на теоретическом анализе результатов научных работ по проблемам макроэкономических изменений сферы труда. Эмпирической базой послужили статистические данные и аналитические обзоры Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстата) и Международной организации труда за период 2008–2018 гг. Научная новизна заключается в уточнении и обосновании теоретических и выявлении прикладных императивов конверсии и деконверсии сферы труда РФ. Исследование мультипликативного эффекта конверсии и деконверсии сферы труда становится самостоятельной научной проблемой при разработке теоретических и прикладных основ экономической политики государства, региона, организации.

Ключевые слова: сфера труда, конверсия сферы труда, деконверсия сферы труда, капитализация труда, капитализация рабочих мест, капитализация рабочей силы.

Научная специальность: 08.00.00 – экономические науки.

Цитирование: Сотникова С. И. Сфера труда в трансформирующейся экономике: конверсия и деконверсия. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2023, 16(10), 1775–1782. EDN: FCTBBU

Введение в проблему исследования

Структурная перестройка российского бизнес-партнерства, научно-технический прогресс, достижения в цифровой и технической областях сопряжены с принципиальными изменениями сферы труда. Эти изменения создают новые возможности для обеспечения социальной справедливости и устойчивости для настоящих и будущих поколений граждан России, роста производительности труда, повышения роли интеллектуального и творческого труда, развития мобильности рабочей силы, расширения гибкости трудо-

вых отношений, стирания границы между стандартной и нестандартной занятостью, обретения экономической свободы субъектами рынка труда.

Российская сфера труда, развиваясь «в условиях огромной неопределенности и незащищенности, ... в направлении, противоположном достижению социальной справедливости» (The future..., 2015), сопровождается отрицательными деформациями роли труда в жизни людей, места человека в экономической и социальной политике и деловой практике, институциональной структурой наемного труда. Таким образом, современные

экономические условия ставят под сомнение многие фундаментальные идеи, связанные «с ранее невиданными проблемами, вытекающими из факта беспрецедентных, преобразующих перемен в сфере труда – перемен, в равной мере вдохновляющих и пугающих, но, во всяком случае, объединяющих нас в осознании того, что настало время для глубоких раздумий о будущем сферы труда» (Address..., 2017).

Сложность, пространственное разнообразие преобразований сферы труда в России, отсутствие комплексных исследований институциональной структуры наемного труда определяют *цель исследования* – развитие концепта макроэкономических изменений сферы труда в РФ. Для реализации цели решены *следующие задачи*: сформировано научное понимание сущностных характеристик конверсии и деконверсии применительно к сфере труда, осмыслены их тенденции и приоритеты, вызовы и возможности.

Гипотеза исследования состоит в том, что сфера труда определяет логическую композицию и устойчивые, регулярные организационно-экономические взаимосвязи ее функциональных активов – конверсии и деконверсии.

Научная новизна статьи заключается в развитии теоретических основ трансформации сферы труда, позволяющих сформировать авторский взгляд на сущность и содержание конверсии и деконверсии сферы труда.

Применительно к проблематике статьи результативно использован комплекс базовых методов теоретического исследования (аналитическое абстрагирование, интерпретация, классификация), а также результаты эмпирического исследования (статистические данные и аналитические обзоры Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстата) и Международной организации труда за период 2008–2021 гг.).

Объектом наблюдения выступает рыночная сфера труда РФ. *Предметом исследования* являются устойчивые и регулярные социально-экономические взаимосвязи, обнаруживающиеся в процессах

формирования макроэкономического типа трансформации сферы труда.

Концептологические основания исследования

Развитие сферы труда в процессе рыночных реформ в РФ связано с принципиальными изменениями приоритетов экономической политики, ориентировано на приведение масштабов и структуры рабочей силы российской экономики в соответствие с современными требованиями капитализации труда. Открывающиеся в связи с этим перспективы макроэкономических изменений сферы труда диктуют необходимость познания и грамотной организации конверсии и деконверсии.

Применительно к сфере труда термин «конверсия» (от лат. *conversio* – превращение, изменение) впервые в российской практике стал использоваться в последнее десятилетие XX века (Gasanov et al., 2022, 28–34; Kolesov, 2021, 56–61; The future..., 2015). В российском законодательстве под конверсией сферы труда в этот период понимался регулируемый процесс «социально-экономических преобразований оборонной промышленности ... на основе наиболее эффективного использования производственных мощностей, научно-технического потенциала и трудовых ресурсов конверсируемых организаций и обеспечения социальной защиты работников конверсируемых организаций» (O konversii..., 1998). Итак, конверсия сферы труда предстает как «частичное или полное перепрофилирование ... трудовых ресурсов предприятий и организаций» (Kolesov, 2021, 56), связанное «с приведением масштабов трудовых ресурсов в соответствие с требованиями к экономическому обеспечению национальной защищенности» (Kolesov, 2021, 57).

Позднее (в первое десятилетие XXI века) необходимость комплексной структурной перестройки, ориентированной на повышение наукоемкости, эффективности и конкурентоспособности национальной экономики, позволила придать рассматриваемому процессу новый качественный уровень, характерный для

современного этапа развития сферы труда. Концептуальная основа конверсии предстала как качественное изменение организационно-нормативной структуры наемного труда, создающее для экономического субъекта определенное превосходство над конкурентами на рынке труда за счет увеличения количества и качества рабочих мест, позволяющих обеспечить занятость всем нуждающимся в ней и желающим работать. В этой связи конверсия сферы труда предполагает реализацию широкого комплекса организационно-правовых способов, условий по преобразованию потенциала рабочих мест в приращение дохода от их количества и качества. Это преобразование структуры наемного труда, ориентированное на капитализацию рабочих мест.

Впервые термин деконверсии применительно к сфере труда был использован Р. Кастелем, под ним в самом общем значении понимался процесс «институционального отказа и/или спонтанного расшатывания организационно-нормативной и культурной структуры труда, уже не отвечающей вызовам времени» (Castel, 1994).

Развивая мысль Р. Кастеля, под деконверсией сферы труда следует понимать такое преобразование организационно-нормативной структуры наемного труда, которое ориентировано не столько на содействие занятости всех нуждающихся в ней и желающих работать на стабильных и достойных рабочих местах, сколько на получение достойного дохода от повышения трудовой отдачи, более полного проявления способностей к труду. Концептуальная основа деконверсии предстает как такое изменение структуры наемного труда, которое осуществляется в той мере, в какой это экономически целесообразно для повышения производительности от конкурентных преимуществ рабочей силы. Иначе говоря, деконверсия сферы труда связана с институционализацией способов и условий участия в труде, приносящих рабочей силе достойный доход от трудовой деятельности на основе роста производительности и конкурентоспособности на рынке труда. Это преобразование структуры наемного

труда, содействующее капитализации рабочей силы.

Итак, конверсия сферы труда – это преобразование сферы труда с установленными правилами, нормами и их саморегуляцией, ориентированное на капитализацию рабочих мест, а деконверсия – с ориентацией на капитализацию рабочей силы. В этом контексте капитализация наемного труда предстает как диалектическое единство и взаимопроникновение капитализации рабочей силы и капитализации рабочих мест.

Постановка проблемы

Развитие сферы труда D_{ww} предстает как результат взаимодействия противоположных, взаимоисключающих процессов конверсии K_k и деконверсии K_d , которые вместе с тем находятся во внутреннем единстве и взаимопроникновении:

$$D_{ww} = f(K_k; K_d).$$

В стремлении снизить зависимость бизнеса от наемного труда конверсия предполагает развертывание устойчивой организационно-нормативной его структуры, сохраняющей незыблемую рыночную основу и позволяющей *обеспечить занятость всех нуждающихся в ней и желающих работать* (табл. 1). Устойчивость структуры наемного труда обеспечивается благодаря замкнутости локальных рынков труда, институциональным ограничениям возможностей трудоспособного населения беспрепятственно изменять свое положение в системе занятости, гарантированности труда, стабильности занятости, рациональной структуре рабочей силы.

Показателем оценки конверсии K_k выступает уровень участия рабочей силы в труде:

$$K_k = \sum_{i=1}^n \frac{P_{c_i}}{H_i},$$

где P_{c_i} – численность рабочей силы (занятых и безработных) определенной i -той возрастной группы; H_i – общая численность населения соответствующей i -той возрастной группы; $i = (1; n)$ – возрастные группы.

Таблица 1. Сравнительная характеристика конверсии и деконверсии сферы труда
 Table 1. Comparative characteristics of conversion and deconversion of the sphere of work

Критерии сравнения	Конверсия сферы труда	Деконверсия сферы труда
Цель трудоустройства	Обеспечение занятости всех нуждающихся в ней и желающих работать	Повышение качества трудовой жизни
Средство достижения цели	Увеличение количества и качества рабочих мест	Совершенствование конкурентных различий рабочей силы
Организационно-нормативная структура наемного труда	Устойчивая	Нестабильная
Нормы регулирования труда занятости	Стабильность	Гибкость
Структура наемного труда	Рациональная	Эффективная

Деконверсия сферы труда, напротив, предполагает ослабление устойчивости (стабильности) организационно-нормативной структуры труда благодаря гибкости организационно-правовых способов и условий трудоустройства, достигаемой путем использования добавочных или альтернативных источников рабочей силы, гибкости во времени, а также расширения сферы многофункционально ориентированной трудовой деятельности (табл. 1). Ослабление устойчивости структуры наемного труда предполагает поиск и выбор наиболее эффективных способов и условий участия рабочей силы в труде, не противоречащих законодательству, приносящих ей достойный доход от трудовой деятельности, сохраняющих ее физическое и психическое здоровье, повышающих образовательный и профессиональный уровень на основе роста производительности и конкурентоспособности на рынке труда. Это с неизбежностью сопровождается ужесточением конкуренции, которая проявляется в дифференциации возможностей рабочей силы удовлетворять потребности посредством труда и занятости, росте уязвимости и несостоятельности отдельных групп населения, нарастании индивидуалистических тенденций в сфере труда и, как следствие, усилении нестабильности занятости, распространении так называемых атипичных форм занятости, дезинтеграции

рынка труда. «Труд станет более изолированным, незащищенным, непредсказуемым, негарантированным» (The future..., 2015).

Показателем оценки деконверсии сферы труда K_d выступает уровень нагрузки на одно рабочее место:

$$K_d = \frac{Z}{P_m},$$

где Z – численность занятого населения; P_m – количество рабочих мест.

Итак, развитие сферы труда есть не что иное, как форма разрешения противоречий между ее функциональными активами (конверсией и деконверсией), между капитализацией рабочих мест и капитализацией рабочей силы, между увеличением количества достойных, стабильных рабочих мест и ростом производительности труда (дохода). В этой связи возможно развертывание ситуации, при которой приращение дохода от количества и качества рабочих мест не обязательно означает капитализацию труда, поскольку последняя зависит не только от темпов изменения рабочих мест, но и от того, насколько эффективно используются рабочие места. И наоборот, капитализация рабочей силы не всегда способствует капитализации труда, поскольку последняя зависит не только от конкурентного превосходства рабочей силы на рынке, но и от используемых материально-

вещественных условий производства, возможностей рабочих мест, расстановки работников с ярко выраженными конкурентными преимуществами по рабочим местам.

Обсуждение

Развитие сферы труда РФ в период 2008–2018 гг. происходило в условиях, когда деконверсия (3,5–4,39) влияла на структуру наемного труда в большей степени, чем конверсия (0,674–0,689). Это позволяло не только обеспечить рабочими местами почти 70 % всех нуждающихся в рабочих местах и желающих работать, но и дать шансы для повышения дохода от полуустойчивой, неустойчивой и устойчивой занятости у ряда работодателей (рис. 1). Гарантированность труда, стабильность занятости, поддержание рациональной структуры рабочей силы создают условия для капитализации рабочих мест, а гибкость занятости по продолжительности и режиму рабочего дня, регулярности трудовой деятельности, месту выполнения работы, статусу деятельности и т.п. – для капитализации рабочей силы.

Тенденции конверсии и деконверсии сферы труда в федеральных округах РФ не идентичны.

Так, в 2018 г. приоритеты в развитии сферы труда в Центральном (0,714), Северо-

Западном (0,706) и Дальневосточном (0,695) федеральных округах (рис. 2) в большей степени, чем в остальных, были связаны с конверсией и, как следствие, с капитализацией рабочих мест. Иначе говоря, доходность бизнеса в этих округах в наибольшей степени зависит от количества стабильных и достойных рабочих мест.

В то же время уровень деконверсии сферы труда выше среднероссийского (4,39) был характерен для Центрального (4,46), Северо-Западного (4,28), Южного (5,41), Северо-Кавказского (7,57) федеральных округов (рис. 3, 4). Это свидетельствует о том, что в этих округах способы и условия трудоустройства предполагали гибкую занятость рабочей силы. Рабочую силу привлекали на конкретные проекты с тем, чтобы она способствовала повышению конкурентоспособности организации на рынке, а не просто была занята делом. Таким образом, конкурентоспособность для современного бизнеса в этих округах в наибольшей степени зависит от привлечения, развития, эффективности использования и удержания все более дефицитного ресурса – рабочей силы, а следовательно, и ее капитализации.

Заключение

Макроэкономический тип трансформации сферы труда обусловлен

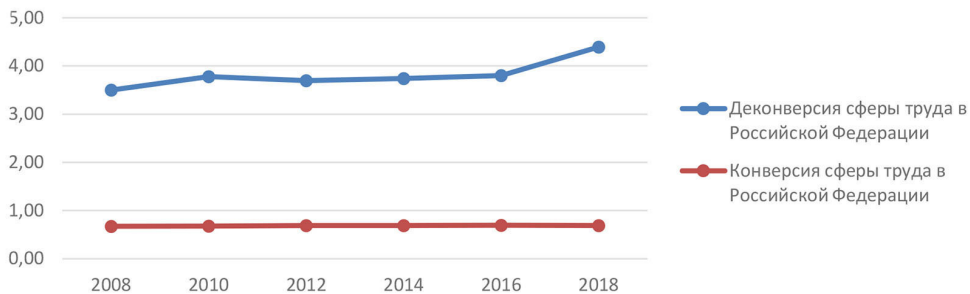

Рис. 1. Динамика конверсии и деконверсии сферы труда в РФ за период 2008–2018 гг. (коэффициент)

Составлено автором на основе данных Росстата (https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries)

Fig. 1. Dynamics of conversion and deconversion of the sphere of labor in the Russian Federation for the period 2008–2018. (coefficient)

Compiled by the author on the basis of Rosstat data (https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries)

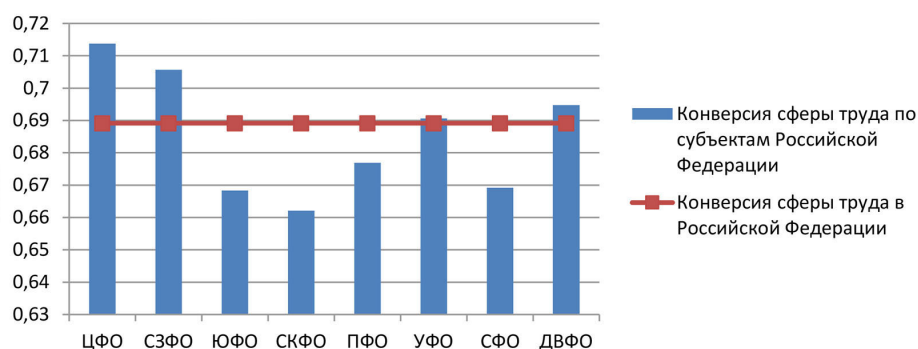

Рис. 2. Динамика конверсии сферы труда Российской Федерации в целом и по ее субъектам в 2018 г. (коэффициент)

Примечание: **ЦФО** – Центральный федеральный округ; **СЗФО** – Северо-Западный федеральный округ; **ЮФО** – Южный федеральный округ; **СКФО** – Северо-Кавказский федеральный округ; **ПФО** – Приволжский федеральный округ; **УФО** – Уральский федеральный округ; **СФО** – Сибирский федеральный округ; **ДВФО** – Дальневосточный федеральный округ
 Составлено автором на основе данных Росстата (https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries)

Fig. 2. Dynamics of the conversion of the sphere of labor of the Russian Federation as a whole and by its subjects in 2018 (coefficient)

Note: ЦФО – Central Federal District; СЗФО – Northwestern Federal District; ЮФО – Southern Federal District; СКФО – North Caucasus Federal District; ПФО – Volga Federal District; УФО – Ural Federal District; СФО – Siberian Federal District; ДВФО – Far Eastern Federal District
 Compiled by the author on the basis of Rosstat data (https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries)

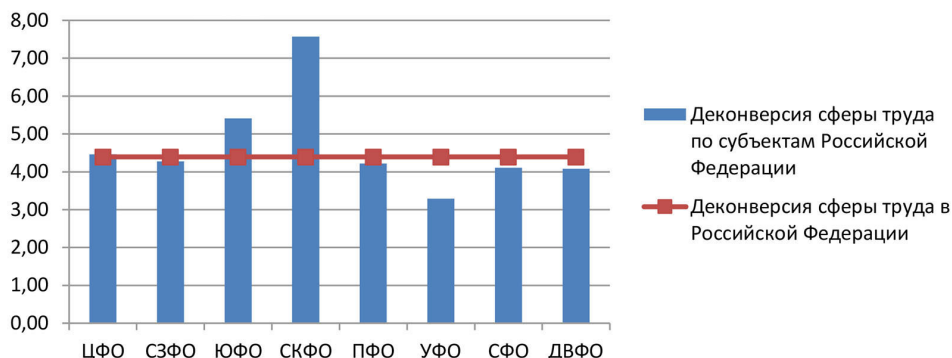

Рис. 3. Динамика деконверсии сферы труда Российской Федерации в целом и по ее субъектам в 2018 г. (коэффициент)

Примечание: **ЦФО** – Центральный федеральный округ; **СЗФО** – Северо-Западный федеральный округ; **ЮФО** – Южный федеральный округ; **СКФО** – Северо-Кавказский федеральный округ; **ПФО** – Приволжский федеральный округ; **УФО** – Уральский федеральный округ; **СФО** – Сибирский федеральный округ; **ДВФО** – Дальневосточный федеральный округ
 Составлено автором на основе данных Росстата (https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries)

Fig. 3. Dynamics of deconversion of the sphere of labor of the Russian Federation as a whole and by its subjects in 2018 (coefficient)

Note: ЦФО – Central Federal District; СЗФО – Northwestern Federal District; ЮФО – Southern Federal District; СКФО – North Caucasus Federal District; ПФО – Volga Federal District; УФО – Ural Federal District; СФО – Siberian Federal District; ДВФО – Far Eastern Federal District
 Compiled by the author on the basis of Rosstat data (https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries)

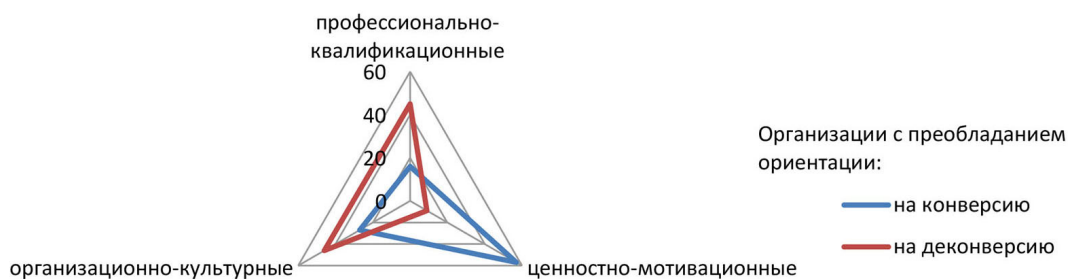

Рис. 4. Профили разнообразия рабочей силы в зависимости от ориентации в организации на стабильность и гибкость структуры наемного труда

Составлено автором на основании компьютерного анкетирования

Fig. 4. Profiles of the diversity of the workforce depending on the orientation of the organization to the stability and flexibility of the structure of wage labor

Compiled by the author on the basis of a computer questionnaire

организационно-нормативной структурой наемного труда, которая влияет на экономический рост, устойчивость экономики, благосостояние рабочей силы. Это на фоне (де)глобализации и структурной перестройки российского бизнес-партнерства с необходимостью обуславливает мульти-

пликативный эффект функциональных активностей трансформации сферы труда, причем в большей степени сильны тенденции деконверсии, чем конверсии. Как следствие, капитализация труда в большей степени сопровождается капитализацией рабочей силы, чем капитализацией рабочих мест.

Список литературы / References

Address by Mr Guy Ryder, Director-General upon his re-election by the ILO Governing Body for a second five-year term starting in October 2017. Available at: https://www.ilo.org/global/about-the-ilo/newsroom/statements-and-speeches/WCMS_534305/lang-en/index.htm (accessed at 28.02.2023)

Castel R. "Problematization" as a mode of reading history. J. Goldstein (Ed.), *Foucault and the writing of history* (pp. 237–252). Oxford, UK: Blackwell, 1994..

Gasanov E. A., Gasanova N. V., Krasota T. G. Teoreticheskie aspekty innovatsionnoi konversii i kriticheskie tekhnologii, okazyvaiushchie multiplikativnoe vliianie na razvitie ekonomiki [Theoretical aspects of innovative conversion and critical technologies producing a multiplicative impact on the development of the economy]. In: *Vestnik Khabarovskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava [Bulletin of khabarovsk state university of economics and law]*, 2022, 2 (109), 28–34.

Kolesov P. S. Konversiiia voennoi ekonomiki: sodержanie, napravleniia sovremennogo razvitiia [Conversion of the military economy: content, directions of modern development]. In: *Gumanitarnye issledovaniia v voennom vuze. Materialy vuzovskoi studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Humanitarian research at a military university. Materials of the university student scientific and practical conference]*. Krasnodar, 2021, 56–61.

O konversii oboronnoi promyshlennosti v Rossiiskoi Federatsii, Federalnyi zakon ot 13.04.1998 № 60-FZ [On the Conversion of the Defense Industry in the Russian Federation. Federal Law dated 13.04.1998 No. 60-FZ]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18412/

The future of work centenary initiative, Report I, International Labour Conference, 104th Session., Geneva, 2015 (Geneva). Available at: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meetingdocument/wcms_369026.pdf (accessed at 28.02.2023).